

18+

Наш мир надежд

Heavensawe

Heavensawe

Наш мир надежд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50762709

ISBN 9785449820945

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Каждый человек видит сновидения. Кто-то скрывает в них свои тайные пороки, кто-то окутывается ими как одеялом и никогда не выходит. То, о чем мы думаем, пребывая в состоянии сна – истина? Или это всего лишь хаотичные мысли, не имеющие реальной основы... Эта книга о моих снах. Истории об ощущениях и страхах, что почувствовались не только ночью, а отпечатались на моей последующей жизни... Эмоции от каждого из них – непередаваемы, но я старался показать все именно таким, каким действительно видел. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

Содержание

Наш мир надежд	5
Сон первый	25
Реальность	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наш мир надежд

Heavensawe

Эта книга писалась в абсолютно разные периоды моей жизни. Каждый рассказ, каждая ее часть по сути написана разными людьми – отголосками судьбы одного человека. Хочу поблагодарить всех, кто косвенно или напрямую поспособствовал созданию этого сборника моих историй.

© Heavensawe, 2020

ISBN 978-5-4498-2094-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наш мир надежд

Растворившись в мире своих иллюзий, мы порой забываем истинное предназначение души наших...

Сон. Что это такое? Почему человечество столь немного знает об этом явлении? Каждый хоть раз в жизни видел их, многие видят постоянно, ежедневно, по несколько раз, а ответить на такой простой вопрос не могут.

Ученые, вероятно, тоже не готовы дать четкое, развернутое объяснение. Конечно, если прямо сейчас ввести в поисковой строке в Интернете определение сна, вы найдете большое количество информации на эту тему. И с точки зрения науки, и философии, и религии... Причем категории, которыми мыслят каждые из представителей определенной общности, очень сильно разнятся. Исходя из такого различия во мнениях и обобщениях, складывается ощущение, что рассматривается нечто космическое, никому всецело не понятное явление...

Возможно, лет через пятьдесят или сто люди смогут не только выявить физическую природу сновидений, но и обосновать их духовную, особую составляющую. Информация, что каждый видит в состоянии сна, она же не случайно попала в наше сознание, каким-то неведомым образом мозг в состоянии пониженной активности концентрирует на-

ше спящее внимание на знакомых или незнакомых местах, людях, ситуациях и фантастических абстракциях. Как же много существует вопросов, столько неразгаданных моментов в таком бытовом понятии как сон!

Честно сказать, я не склонен слепо верить в паранормальные, потусторонние, если хотите, вещи. В течение всей своей осознанной жизни, я всегда старался перепроверять факты. Такой навык отразился на учебе, работе и жизни в целом. Мне нравилось читать фантастические истории, рассказы в жанре ужасы, где, безусловно, присутствуют сверхъестественные силы. Ну, и, конечно же, кино: кто не любит удивляться, поражаться и пугаться, смотря очередной триллер, хоррор или детектив с элементами мистицизма?

Все эти страшилки развивали во мне все больший интерес к этой теме. Я желал хоть немного приблизиться к тому, чтобы стать одним из тех, кто воочию удостоверился в существовании чего-то непостижимого и таинственного.

Мне всегда сильно хотелось, чтобы какая-нибудь фантастическая история моего деда про НЛО, приведения и другие антинаучные явления оказалась правдой. Но было поистине грустно от раза к разу убеждаться, что ничего этого нет. Абсолютно во всех местах, про которые ходили определенные слухи, легенды и сказания, никогда не оказывалось ничего особенного. В магических локациях, замках нашей области, военных фортификационных укреплениях, в которых

мне довелось побывать даже в ночное время, призраки или что-то иное не давали о себе знать. Тогда я полноценно верил в то, что не существует чего-то нелогичного, необъяснимого – у нас слишком скучный мир, да-да, именно скучный. В нем не происходит чего-то стоящего.

Политика, экономика, социология, история, физика, биология... Жаль, что среди всех этих настоящих наук, нет практически ни одной, хотя бы косвенно касающейся обратной стороны нашего мира, его параллели. И, знаете, как часто бы не старались ведущие около интеллектуальных, мало-бюджетных передач доказать что-то, касаемо существования потусторонних сил или экстрасенсорики, меня они ни капли не впечатляют, а лишь больше приводят к сомнениям...

Категория аномалий и вопрос существования приведений в наши дни привлекает огромное количество внимания. Посмотрите сколько тематических фильмов и сериалов снято по мотивам вымышленных историй. Колоссальные деньги тратятся на реализацию подобных проектов, рассказывающих одну за другой, снятые как под копирку, сюжеты про полтергейстов и злых духов. О чем это говорит? О том, что это достаточно кассовые проекты, и люди в большинстве случаев «съедают» любое, хоть каплю интересное умозрение. А может и о том, что далеко не один я, подобного рода романтик существует на этом свете, и он жаждет таким образом внести в массы знание о том, что мы здесь не одни, и для этого старается популяризировать все паранормальное.

Относить сновидения к чему-то сверхъестественному я не собираюсь. Мы слишком мало знаем обо всем этом и не вправе вписывать их в такую подкатегорию. Но не отнести это понятие к чему-то экстраординарному и необычному, было бы грубейшей ошибкой. Так решил я лично для себя около десяти лет назад, когда был еще подростком. Мне казалось, что тот мир, сновиденный, именно он создан для того, чтобы разгадать тайны вселенной – тайны нашего подсознания. Ведь в случае с подсознательной частью разума, человек сталкивается с рядом казусов и непониманий...

В сознании все просто: мы получаем информацию через каналы восприятия: зрение, звуки, ощущения, представление и так далее. Мы живем, учимся, растем, принимаем решения, делаем ошибки и опять учимся. Большая часть мышления зациклена на определенных биологических потребностях: еда, сон, размножение, обеспечение безопасности. Есть еще другая часть потребностей, она, конечно, более сложная, но духовные потребности – именно так она называется – все равно связываются несколькими группами желаний. Власть, востребованность, развитие, обучение.

Подсознание – это отдельный, никому до конца не известный элемент человеческой психики. Сколько различных определений, характеристик и неустойчивых описаний носит эта структура. Что только не рассказывают нам всевозможные книги, сборники и статьи о волшебном влиянии мыслей на нашу жизнь. Программирование реальности, до-

стижение целей, исполнение желаний. Подсознание – это ключ к ящику Пандоры, тайнам мироздания, вселенскому счастью. Так ведь говорят многие авторы, рассматривающие эту тему?

Я частично верю в эти слова. На нашей планете осталось не так много вещей, которые крайне трудно объяснить и изучить, а подсознание – это как раз и есть некий мифический образ глубинных сторон души. Откуда мы знаем, может там и вправду сокрыты все тайны рода человеческого? Недоступные, сакральные знания обо всем мире и человеку скрыты в нас самих, как же это иронично...

Лично мне кажется, существует большое многообразие способов, чтобы открыть свою подсознательную часть самому себе. По слухам, монахи некоторых религиозных учений смогли добиться в этом вопросе больших успехов, чем великие умы всего мира.

Кто-то приходит к «божественному знанию» через физические или психологические недуги и страдания. Допустим, психически больные люди. Вы не задумывались, может они знают о мире чуть-чуть больше, чем остальные? Может это мы не до конца понимаем всю концепцию? Может им доступны неизвестные нам способы взаимодействия с этим миром?

Какую-то научно подтвержденную информацию вы вряд ли найдёте, но мне почему-то кажется, что некоторые психически нездоровые люди способны ВИДЕТЬ. Воспри-

нимать мир иначе, со всеми его странностями, нерегулируемыми поворотами и действиями, эффект которых сохраняется еще на долгие годы...

В теории, человек может видеть порядка десяти миллионов цветов, но в действительности весь наш мир черно-белый. То, что мы привыкли называть цветом – всего лишь возможность человеческого глаза различать электромагнитные волны разной длины. Это как дополнительный способ воспринимать действительность.

А что, если от определенных действий или событий у человека может восстановиться или образоваться какой-то новый «орган», способный делать что-то иное? У нас есть глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, нос, чтобы обонять и кожа, чтобы чувствовать. Что, если это – не все возможные способы восприятия этого мира?

Мне кажется сон – это и есть один из дополнительных способов...

Процесс моего становления как сновидца начался в подростковом периоде: в возрасте около пятнадцати-шестнадцати лет. Начиная с тех далеких времен, помню, мне всегда снилось множество снов: то ли фантазия слишком хорошо работала, то ли прекрасно выходило запоминать их. Я безумно любил каждый раз погружаться в тот мир, периодически даже ставя ночные будильники, чтобы насильно вывести себя из одного действия и магическим образом телепортиро-

вать в другое. Жажда сновидений была ненасытной, бесконтрольной, но в ней отсутствовало самое главное звено – системность.

Затем ко мне в руки попала какая-то книга, сейчас уже трудно вспомнить название, в ней описывались способы контроля сна и воздействия на него. Не вдаваясь в подробности, могу сказать, что сразу заинтересовался посылом той истории. В дальнейшем я принял его как негласное правило: «Раз мы проводим во сне около 1/3 всей жизни, не разобраться во внутреннем устройстве сновидения было бы очень глупо. Если у тебя есть возможность познавать окружающий мир даже в своих фантазиях, в то время как тело отдыхает, этим просто необходимо воспользоваться».

Постепенно я начал вникать в эту тему. Изучал множество статей в Интернете, находил большое число интересных книг. Львиная доля информации, конечно, была водой – просто копипастой реально стоящих знаний или банальным вымыслом, но некоторая – оказалась полезными знаниями, которые в дальнейшем пригодились мне как сновидцу.

Я перепробовал множество методик по контролю над сном, а самое важное – по способам запоминания. Вообще, умение воспроизвести события сна после самого сна – это один из самых базовых, ключевых навыков, которые мне предстояло изучить.

В процессе общения с людьми, как бы часто ни заходила тема сновидений, мне постоянно приходилось сталкиваться

с индивидами, которые утверждали, что не видят их. Всякий раз, слыша подобное, я считал своим долгом озвучить одну интересную концепцию: «Ты не можешь не видеть сны, ты просто их не запоминаешь». Как мне кажется, факт того, помнишь ли ты сон, в основном зависит от твоего навыка запоминания. Если он развит, какой бы остросюжетный боевик ты не смотрел ночью, наутро, если сосредоточиться, все с легкостью воспроизводится в памяти, даже в самых мелких деталях.

Мы всегда видим сны, каждый день, каждые час или два дневного отдыха. Вопрос заключается только в одном: есть ли у тебя желание и умение запоминать?...

С этого момента и начинается моя история. Я начал пытаться запоминать и записывать большую часть всего, что вижу ночью. Уже не существовало таких явлений как забытая концовка интересного действия или ускользающие факторы загадочного путешествия. Я стал видеть, соображать и ориентироваться в своих снах. Уж поверьте, это многого стоит! Такие навыки неоценимы и точно заслуживают развития.

С каждым прожитым днем, а порой даже более интересной ночью, мне нравилось осваиваться в этом направлении все больше. Я научился контролировать свои сновидения, не в больших, фундаментальных основах, но в маленьких чертах. Благодаря любознательности, мне удалось открыть для себя множество ранее незнакомых явлений. Од-

но из самых очевидных и главнейших – сюжет сна. Понятия не имею, какой термин используют сновидцы или исследователи, но лично я называл это так.

После нескольких десятков записанных сновидений, я начал углядывать в них не то чтобы какую-то периодичность или схожесть, а некую поступательность действий. Каждый сон имеет свой сюжет: в одних – категории «догони меня», всегда будет какой-то кошмар – монстр, что нещадно гонится за тобой, а ты никак не можешь от него оторваться хотя бы на метр, с многообразием действий – где происходит одновременно слишком много событий, в основном, типичные человеческие ситуации или, допустим, сны с элементами полета – один из ярких примеров однообразности. Чаще всего, обстоятельства твоего полета остаются похожими, а ощущения и впрямь одинаковыми (по крайней мере, так происходит у меня).

На мой взгляд, все эти сюжетные элементы, выглядящие, на первый взгляд, как полное сумасбродство, на самом деле имеют свою необычную организованность и последовательность. Наш мозг просто не может, так скажем, по ходу пьесы внедрять в сон новых героев, места и события: это было бы слишком сложно. Вероятно, в момент, когда главный герой засыпает, происходит некий процесс создания плана на последующее сновидение: в каком месте появится персонаж, какие люди его будут окружать, что, собственно, будет происходить и та основная эмоция, которую он испытает в ис-

ходе.

Эмоция может быть разной направленности и даже вовсе отсутствовать. Страх и ужас в конце сна, где происходит что-то пугающее и непонятное, радость и удовольствие от действия, в котором ты получаешь то, чего хочешь в реальной жизни, сексуальное возбуждение от встречи с объектом вождения, или же разочарование и тоска от встречи с теми, кого уже не увидишь никогда... Также мне встречались и равнодушные, безэмоциональные состояния после увиденного, когда ничто не тронуло.

Это отдельная категория, значения которой я пока не смог определить. Здесь непонятен посыл подсознания, если он, конечно, вообще предусматривается. Если рассматривать сны в качестве вещания концепций подсознания, то каждое сновидение по определению несет за собой какую-то идею, олицетворением же этой идеи и является та самая эмоция, которую ты получаешь на выходе. Здесь же, наоборот, эмоции нет, а сюжет сна вообще оставляет желать лучшего. Загадка...

Бывали случаи, когда мой уровень контроля сна превышал все воображимые границы: я, как бы начинал видеть будущее, смотреть сквозь сон – и углядывать сюжетную линию наперед. Я просто-напросто знал все, что произойдет в этом действие, знал лица, которые появятся на определенном этапе, даже если они были друзьями с иной внешностью, не такой, как в жизни.

Так, много раз бывало, что я вижу человека, абсолютно мне незнакомого, которого при реальных обстоятельствах, вероятно, видел где-нибудь мимоходом на улице или на роли второго плана в кино, но что-то внутри меня подсказывало его реальную сущность: «Это мой знакомый Андрей, с которым мы сидели за одной партой в девятом классе, и неважно, что он выглядит не как Андрей». В этом заключается один из факторов сюжетности: несмотря на смену внешности, голоса и манер, мы видим его сущность насквозь, и что-то внеземное, будто прямо говорит, как, кем и каким я должен воспринимать этого человека при данных обстоятельствах.

Один из примеров, благодаря которым я убедился в том, что мысль в правильном направлении, является сбой, с которым меня сталкивал сон множество раз. Сбой сновидения происходит, когда человек, в силу хорошего навыка контроля, знает наперед всю расстановку и сюжет сна – и идет наперекор этому знанию. Так, в одном из сновидений я столкнулся с выбором в разговоре...

Буквально минуту назад силой своего воображения я создал горящий автобус и Человека-наука, спасающего людей. Это было в промежуточный момент, когда не было никаких важных событий. Вдоволь насладившись своим всевластием, я просто испарил всех, кто был на улице.

Затем, пройдя сотню метров, я увидел какое-то заведение, то ли паб, то ли другое развлекательное место, а перед

ним стояли три человека. Три красивых девушки...

По сценарию мне необходимо было подойти к той, что стояла по левую руку, что-то сказать – и началась бы следующая сюжетная линия. Мадам была мне абсолютно не знакома, как и та, что стояла посередине, а вот девушка, стоящая справа, была моей давней подругой, с которой мы когда-то часто проводили время вместе. Я контролировал тот сон, и мне была крайне удивительна та сцена: было непонятно и жутко интересно, что она здесь делает. Но судя по информации, что была заложена в меня вначале, со знакомой поговорить было не суждено... И, решив поэкспериментировать, я все же пошел наперекор сюжету и обратился к правостоящей подруге:

– Что ты здесь делаешь? Ты хоть понимаешь, что это – мой сон?

Вот тут-то случилось невероятное: это не было похоже на какой-то элемент сна, сюжетную последовательность или непонятную завязку/развязку действия. Моя подруга из реальности после моей реплики не смогла ответить: она, будто начала «зависать». Это довольно сложно объяснить словами, но ее лицо с огромной скоростью начало менять эмоции, дергаться и неестественно деформироваться. Это было похоже на кадр из фильма о Гарри Поттере, когда кто-то из персонажей употреблял «оборотное зелье», ко-

торое начинало мгновенно действовать и изменять лицо человека.

Но здесь само лицо не менялось, а просто удивительно «тупило» и «ерзало». Наверное, потому что в ее базе данных не было информации на непредвиденный случай, когда я подойду к ней...

Сюжет или, лучше сказать, мое подсознание и близко не предполагало, что сон будет настолько критично подконтролен мне, что я буду в силах изменить свой план действий. То есть, оно не заложило и капли информации в этот субъект сновидения – мою подругу, потому что изначально, даже концептуально у меня не было ни варианта, ни возможности обратиться к этой девушке.

Когда меня перестала интересовать знакомая, и я отошел, она так и продолжила стоять на одном месте, при этом непонятно дергаясь и «заикаясь». Сон так же не идеален, как и любое программное обеспечение или приложение. В итоге, я продолжил сюжетную линию.

В принципе, потом было еще много похожих ситуаций, ведь именно когда я шел наперекор сценарию, сновидение будто ломалось, и мне открывалось все больше новых реакций моего подсознания на мои же действия. Но в каждом подобном случае, в каждом сне, где была возможность хоть каплю контролировать его, я убеждался, что все это ночное действие не так уж и безрассудно.

Бесспорно, существуют бессмысленные сны, в которых действие разворачивается в пределах одного места и времени, но чаще всего подсознание пытается что-то сказать. Это не всегда понятно, а чаще – вообще непонятно большинству обывателей. Но когда ты действительно задумываешься над смыслом того, что там происходит, это периодически наводит на какие-то правильные мысли. Складывается ощущение, что загадочное подсознание хочет донести важную информацию. При обычных условиях оно не может сделать что-либо напрямую, но, когда наступает ночь, когда наступает время для отдыха нашего организма и мозга, обратная сторона души с помощью различных образов подключается к работе и облегчению нашей последующей жизни. Оно подсказывает нам правильное решение, рассказывает нужную информацию, которая, возможно, и так есть у нас в голове, но у нас нет возможности до нее добраться, иногда даже показывает скорое будущее, молясь о том, чтобы мы правильно восприняли все знаки.

Как и любой подросток, мало понимая в возможностях сновидения, я начал использовать навык сновидца не в том русле. Постоянно придумывая себе какие-то сверхспособности, злодеев, с которыми приходилось бороться, а также красивые пейзажи и неожиданные встречи, я пропускал то важное, что мог бы делать.

Когда стал немного постарше – воображал в фантазиях девчонок, какие-то сексуальные образы и мечты, деньги,

другие материальные ценности и вообще все, о чем мог бы мечтать. И я получал это все: признание, известность и славу, правда, не в реальной жизни. Хотя, что вообще в нашем бытие реально?

Помню, каждый вечер, перед сном даже выстаивал планы на первую часть ночи и на вторую – ту, что была после будильника. Короче говоря, развлекался как мог, но толком ничего полезного не делал. Лишь сейчас пришло понимание того, что с помощью навыка сновидения можно было осуществить: путешествовать, раскрывать потаенные желания, узнавать свой потенциал и даже исследовать что-то необъяснимое в настоящем мире.

В жизни каждого есть неотвратимые мысли о том, что он никогда не смог бы осуществить, несмотря на все мечты и поставленные цели. У кого-то это может быть полет в космос в качестве туриста, у кого-то борьба со страхом высоты – прыжок с парашютом, а у кого-то все проще – найти любящую девушку и построить дом. Сны – это как раз тот инструмент, который, несмотря на «ярко» выраженную нереальность, мог быть дать это все. Если так посудить – половина жизни во сне (у кого-то даже больше), половина жизни реальной, в принципе можно иметь все «богатства» в совокупности, только лишь в разных мирах...

Обладая почти полным контролем над моими сновидениями, я как-то раз столкнулся с еще одной интересной вещью. Мне кажется, это даже можно отнести к апогею контроля

над сном: я будто познал новую, неизведанную стадию. Тогда не было никаких видений, действий, людей или фантазий, был просто черный экран и ничего более...

В тот день я в течение всего времени был сильно занят. Уж и не помню, чем конкретно: учебой, работой или какой-то рутинной, но точно знаю, что даже мгновения, чтобы просто присесть и передохнуть, не было. На следующий день предвещалось важное мероприятие, к которому, по-хорошему, следовало бы подготовиться. Но вернувшись домой просто «умирающим», я не смог пересилить себя – заняться делом и поработать, и решил лечь спать. Но буквально в течение пяти минут перед тем, как окончательно окунуться в мир сновидений, я промучился, пытаясь обдумать то, как же все-таки мне выкрутить к завтрашнему утру, а оно уж точно было не из простых.

Моему удивлению не было предела, когда проснувшись, я обнаружил, что все вопросы в голове были уже решены. В ту ночь, несмотря на то, что я всем своим телом нежился в постели и расслаблялся после тяжелых будней, отдыхая перед завтрашним днем, мое подсознание сгенерировало такие обстоятельства сновидения, которые позволили конкретно обдумать все, что я не успел днем – ночью. Я размышлял. Вместо обыкновенного сновидения была просто черная неощутимая стена, на фоне которой я думал.

На протяжении всего сна не происходило абсолютно ни-

чего: мысли крутились в голове, приходили ответы на вопросы и, что самое главное, я действительно размышлял, весь процесс был только под моим контролем.

Наутро, ощущая бодрость от здорового сна, я помнил абсолютно все, к чему пришел в процессе ночного мозгового штурма. То есть, я в своей голове, будто вообще не спал, а продуктивно провел время, хотя на самом деле отдыхал телом и душой. Наверное, это одно из самых увлекательных и интересных событий, с которым мне посчастливилось столкнуться по части снов.

Через некоторое время случилось так, что мой интерес к сновидениям стал постепенно угасать. Нет, совсем такого произойти просто не могло: этот вопрос всегда будет увлекать меня. Но несмотря на это обстоятельство, столь же активно изучать свое подсознание у меня не получалось, поскольку появилось множество более располагающих к себе занятий: девушки, тусовки, вечеринки, алкоголь и более сознательная взрослая жизнь.

На то, чтобы так же подробно исследовать тот мир, оставалось не так много времени, также сказывалась ежедневная усталость: событий в жизни стало как-то больше, а энергии, для того, чтобы делать все – не хватало.

Мой уровень контроля сна очень сильно упал, отныне я мог лишь осознавать нереальность действий, все видеть и запоминать. Но что-то критически менять, вызывать и созда-

вать не получалось. Смысл оставался понятен мне и после пробуждения, воспоминания не уходили в бездну. Я видел все, но сделать что-то не было практически никакой возможности.

Что касается еще одного очень интересного мероприятия – выхода из своего реального тела в так называемый астрал, то этот момент я почти не освоил. Испробовав множество описанных в Интернете способов, перечитав некоторые околонукальные книги, я толком так и не понял, что такое астрал и как туда попасть. Попыток было бесчисленное количество. Методология в этом вопросе предлагала множество вариантов, но, в самом деле, рабочих техник было почти не сыскать.

Узнал о подобии астрала и путешествиях в другие миры я из очень любопытной книги под названием «Танатонавты» Бернара Вербера. Обстоятельства, описанные в этой, конечно же, вымышленной истории, были чем-то схожи с тем, чем я хотел увлечься. Главные герои стремились изучить загробный мир, но столкнулись с невиданными трудностями: смерть затягивала. Заинтересованные данным открытием, группы людей по всему миру предпринимали попытки заглянуть за завесу смерти, в какой-то степени обмануть ее саму и изведать те уголки мира, откуда человек не приносит вестей никогда. Способы были различные: кто-то, как, например, главные герои повествования, использовал физико-химические препараты, доводящие человека до комы,

а выберется ли он из этой комы, зависело только от него самого. Смерть была очень соблазнительна, много что обещала...

Кто-то, например, монахи различных учений, научились вводить себя в состояние комы с помощью силы мысли, силы подсознания. Именно они, кстати, стали рекордсменами в исследованиях загробного мира в один из моментов книги.

Помимо этого, в кино начали раз за разом выпускаться фильмы про астрал, паранормальщину и экстрасенсорику. Помню, был момент в фильме «Астрал», где одна из главных героинь говорит, что лучше бы она никогда в жизни не видела то, что предстало ее взору в том мире. «Живой человек не должен смотреть на неживых и на то, что там происходит».

Через эти факты стала толчком для моего любопытства. Сильно захотелось заглянуть туда, хотя бы одним глазком. Но, к сожалению, мне не удалось приблизиться к этой цели. Все старания не увенчались большим успехом, единственное, что я смог ощутить, так это самую первоначальную ступень: часть моего тела перестала быть осязаемой, я смог поднять астральную форму моей руки, а затем увидел галлюцинацию – уса́тый мужчина с ножом пытался влезть в окно моей комнаты. Заведомо изучив этот вопрос, я прекрасно знал, что такое может быть, но испугавшись, я не рискнул продолжать сеанс и самовольно вытянул себя из полуастрального состояния. На этом случае опыт выхода из те-

ла заканчивается.

Несмотря на то, что далеко не каждый человек сталкивается с чем-то неизведанным, мне рано или поздно все же удалось углядеть нечто подобное. Мои надежды, ожидания от жизни в каком-то плане оправдались, я стремился, и получил от мира то, что хотел. Сила подсознания сработала!

Та история, что я расскажу дальше – не лжива, она полностью искренна. И то, что я испытываю в этом повествовании, творилось со мной на самом деле и до сих пор продолжается...

Сон первый

Надо быть совершенно странной личностью, чтобы не иметь желания заглядывать в чужие души.

Когда я впервые увидел ее, мне было около восемнадцати лет. Я только-только поступил в университет и стал ощущать себя несколько взрослее.

Жизнь была наполнена новыми людьми, событиями и мечтами. Ко снам отношение несколько изменилось, нет, самые выдающиеся и необычные моменты я все равно старался записывать, как и прежде. Но какого-то тотального и планомерного изучения как раньше – не предвиделось. Стоило потерять часть моего интереса к сновидениям, как мое подсознание в отместку практически лишило меня возможности лицезреть ночью нечто особенное и неординарное. Уж слишком редко мне приходилось браться за «тетрадь снов» и записывать новое впечатляющее видение...

Помнится, это был ничем не примечательный день. Утро – учеба, обед, домашние дела, Интернет. Лишь под вечер мы с другом созвонились, чтобы осуществить, ставшую на то время уже традиционной, прогулку по набережной. Там мы делились друг с другом впечатлениями от прошедшего дня, переживаниями по поводу родителей, предстоящей сессии и девушек.

Погуляв часа два и обсудив все интересующие нас темы, мы разошлись в разных направлениях, и уже в одиннадцать я был дома.

Около полуночи я понемногу засыпал, ни на что себя не настраивая....

Как мне показалось, сон пришел практически мгновенно...

Улица Тельмана. Одна из самых старинных в нашем городе, на которой буквально в метре друг от друга ютились богатые частные дома и старенькие постройки немецкого периода, где люди жили сразу по несколько семей – так называемые дуплексы и таунхаусы.

В этом мире улица немного видоизменилась: частный сектор стал гораздо больше, разнообразнее и красивее, дорога была более ухожена и напрочь отсутствовала примечательная для этого района «убитая» брусчатка. Беспхозные трамвайные пути, что портили красивый вид на входе в городской парк, заменил хороший тротуар с отдельно выделенной велосипедной дорожкой.

Полностью преобразившаяся улица все равно воспринималась как нечто родное, до боли знакомое, ведь те вечерние прогулки по набережной, что сейчас с теплом вспоминаются, проходили в непосредственной близости от нее.

Была весна, а именно тот ее период, когда листва на деревьях уже полностью раскрылась, трава позеленела, а по окр-

ге распространялся приятный цветочный аромат. Наверное, май, его первая половина.

Я не спеша двигался вдоль дороги. Беззаботно плавал в своих мыслях, наслаждался этим временем года, лучезарной погодой и теплом, которого на тот момент в реальной жизни и в помине не было.

Я думал о сне. О том, как же на самом деле интересно иметь собственный мир, в который никто не может даже заглянуть одним глазком...

«Никто не имеет ни права, ни возможности посмотреть на эту сторону твоей души. А насколько интимен вопрос сновидения каждого человека? Кто-нибудь задумывался?»

Личные тайны, чувства, люди о которых мы что-то знаем, как много всего может нести в себе сон... Эта информация проявляется хаотично, чаще всего, подобный момент нельзя контролировать, но, если на секунду представить возможность, что другой человек способен «прочитать» что-то сны – это было бы идентично тому, что кто-то прокрался в чужую душу.

Как отнесется к этому сам человек? Что сделает его подсознание или сознание? Есть ли вообще какие-то степени защиты от внешнего «несанкционированного» воздействия или все, о чем я сейчас думаю, – всего лишь фантазмагория?

Существует множество людей, которые не приемлют

лицезрение, допустим, своей квартиры незнакомцами. Кто-то, заказывая еду на дом, при оплате выходит из помещения и прикрывает дверь, а кто-то и вовсе не пускает своих знакомых. Большинство привыкли отгораживаться от глаз зевак: плотные шторы в пол, высокие заборы, тонировка и еще большее разнообразие различных приспособлений, дабы скрыть свою жизнь от остальных. Почему так?

Мы патологически скрыты и закрыты от всего, что могло бы причинить вред, от людей в частности, а они могут многое – начиная от физического или материального ущерба, заканчивая пагубным воздействием на душу, что нельзя восстановить так же просто, как, допустим, украденный кошелек.

Из поколения в поколение, из каждой, даже самой доброй и открытой души, жизненно вышибали возможность и желание открываться миру. И в итоге, большинство приняло политику закрытости. Безусловно, у нее есть свои плюсы: ты в большей степени подготовлен к тому, что может произойти в нелегком жизненном пути, но минусы тоже есть, по крайней мере, один: гораздо сложнее находить общий язык со всеми, даже если это очень необходимо...

Я тоже такой. Мои шторы в комнате всегда закрыты, а на контакт со сверстниками я иду с опаской. Несмотря на относительно юный возраст, моя психика претерпела кардинальные изменения в плане взаимоотношений с обществом, и в плане открытости этому миру. Думаю, я был бы

против вторжения в свой подсознательный мир...

Затем я заметил, что, выстроившись вровень со мной, идет девушка. Завороженный своими мыслями, я даже не испытал желания посмотреть в ее сторону. Лишь периферийным зрением частично увидел ее приятную внешность, а носом почувствовал аромат сладких духов.

Мы шли на протяжении десяти минут иллюзорного времени, рядом, молча. У меня не было никакого интереса к ее персоне, а у нее – ко мне. Казалось, мы могли не обмолвиться и словом целую вечность...

Но внезапно она заговорила. Ее голос, он был замечательный. Не такой, как у взрослой женщины, а будто детский, милый детский голос, в котором при этом ощущалась сила.

Девушка, не прибегая к каким-либо приветствиям или вопросам, сразу начала рассказывать какую-то историю, словно мы были знакомы всю жизнь...

«Некоторое время назад здесь жила семья, вон там, через несколько кварталов», – боковым зрением я заметил, что она указывает куда-то вперед.

Она стала описывать трехэтажный особняк – резиденцию этой семьи, его прекрасные стороны и предметы роскоши, что были снаружи: баню, бассейн, крытую, выложенную плиткой парковку.

Они довольно богаты, типичный образчик идеального се-

мейства и изысканности.

Пока девушка обрисовывала мне этот дом, перед глазами стояло призрачное олицетворение всего, что я слышал. Помимо того, что я видел дорогу впереди, также, будто воочию лицезрел все, о чем она рассказывала.

«Детей в этой семье было двое: старшая дочь восемнадцати лет и сын шести лет.

В момент, когда произошла эта история, девушка только-только поступила в университет. С самого детства она была безумно обаятельна и красива, так что ни для кого не было удивительным то, что спустя несколько дней учебы, за ней бегали уже толпы ухажеров. От поклонников не было отбоя, каждый более-менее уверенный в себе парень считал своим долгом проявить симпатию по отношению к ней. С несколькими ей даже пришлось погулять, провести время, но никто толком так и не смог ее заинтересовать...

Она была странная. Выглядела счастливой и амбициозной, но это только с виду. На самом же деле, глубокая печаль жила в ее холодном сердце. По ней такого нельзя было сказать: девушка всегда была веселая, улыбчивая, будто хорошее настроение было ее жизненным кредо. Но если хоть каплю, хотя бы малую долю внимания, уделить глазам – становилось понятно, что ее мир – тлен. Душа этой девушки лила слезы вечной печали, а надежда, что по слухам умирает последней, давным-давно покинула ее.

Никто, ни один сверстник, общавшийся с ней, ни даже родители, не видели, что в ее жизни что-то не так. Никому не удавалось проникнуть в ее разум и рассмотреть ее душу».

На этом моменте истории я уже не сильно ориентировался в нашем пути. Мы двигались прямо, практически никуда не сворачивая и не останавливаясь.

Видение пришло вновь: перед моими глазами предстала эта загадочная девушка. Она сидела рядом с круглым окошком в спальне, хорошо обставленной и красивой. Наносила макияж, сидя напротив большого старинного зеркала, а ее длинные русые волосы были все еще мокрыми после душа. Аккуратно сложенная на стул форменная одежда, низкое, но уже яркое солнце, только набирающее силу, а также габаритная сумочка с тетрадами и учебными пособиями, стоящая неподалеку, ясно говорили мне о том, что девушка, судя по всему, собирается на учебу.

Подкрашивает глаза. Тонким слоем наносит почти прозрачную помаду. Я не вижу лица, вижу лишь то, что она делает...

Видение оборвалось, моя спутница продолжила говорить, но как-то нехотя, словно не желала отвлекать меня.

«Возможно, ей и вправду требовалась помощь: психологическая или какая-нибудь другая, в любом случае сделать это было некому, ведь никто никогда так и не узнал обо всем.

За две недели до окончания учебного года она, казалось бы, беспричинно покончила с собой – выбросилась с того самого окна. Учитывая размеры здешних домов, высота падения была соотносима с высотой четырёхэтажного дома. Девушка разбилась насмерть, не мучаясь, не сожалея.

Оставалось загадкой все: обстоятельства смерти, мотивы и причины. Вопросов в этом деле было гораздо больше, чем ответов.

Семья девушки в такой горький момент повела себя чересчур необычно и неожиданно для всех. Они собрали самые необходимые вещи: паспорта, деньги и пару сумок с одеждой, а затем испарились. Уехали из города со своим сыном, оставив настежь открытый дом, со всей мебелью, богатствами и включенными бытовыми приборами. Даже шок от потери не мог быть оправданием столь глупому поведению...».

Мы шли уже довольно долго, улица должна была закончиться через метров сто, когда я увидел его. Дом из моих видений, тот дом, о котором мне только что рассказывала идущая рядом девушка. Он действительно был величественным. Огромные окна струились ярким светом ламп, его было видно даже несмотря на то, что на улице царило солнце. Подойдя вплотную к ограде, спутница изъявила желание зайти внутрь, а мне было не важно, куда идти, просто хотелось плыть за ней.

Мы, не торопясь, прошли сквозь настежь открытые ворота и двинулись к входной двери. Она была округлая, большая, углядывалась изысканная ручная выделка дерева, разнообразные узоры и непрозрачное стекло посередине.

Девушка попросила дернуть ручку. Она легко поддалась, и тяжелая дверь без характерного скрипа начала медленно распахиваться. Мы прошли внутрь...

Изнутри дом выглядел еще богаче, чем снаружи. Огромный холл встретил нас богатым золотистым сиянием античного стиля интерьера. Большие колонны с красивыми подсвечниками грозно возвышались над нашими головами, а от различных подвесных панно и картин, создавалось ощущение, что ты находишься в настоящем дворце. Мраморные полы, дорогая мебель из чистого дерева, безупречные люстры – все это действительно свидетельствовало о нескучном достатке этого семейства. Как только они могли оставить всю эту красоту на «съедение» местным алкашам?

Перестав восхищаться красотами парадной, мы молча стали подниматься по винтовой лестнице на второй этаж. Оттуда уже доносились звуки включенного телевизора и ропот работающих кондиционеров. Абсолютно весь дом жил, хотя в нем уже никто не обитал. Вопросы о том, почему все осталось таким, почему следствие, которое вело это дело, ничего не опечатало и так просто отпустило родных девушки, жившей здесь, меня не мучили. Это сон, я прекрасно понимал: тут все происходит совсем иначе, и, если в этом особ-

ныке все осталось таким, значит так и должно быть.

Мы прошли по длинному коридору в одну из больших зал, вероятно, в ней и принимали всех гостей. Именно здесь и была включена большая плазма, но я не обратил на нее особого внимания. Весь мой интерес сосредоточился на одном очень странном явлении: прямо посередине потолка этой комнаты была расположена огромная дыра, но не такая, словно ее проломили силой или она появилась сама по себе, она выглядела нереальной, будто неведомая фантомная энергия позволяла мне увидеть помещение на третьем этаже. Сквозь отверстие в потолке было видно комнату этой самой девушки, я сразу это понял. Вот то зеркало, в которое она смотрелась каждое утро перед учебой, вот большая кровать в нежно розовом цвете, мебель, книжные полки и стол: все было именно таким, как в видении, а вот и то самое окно, из которого выбросилась героиня истории.

Наблюдая и воображая, я оказался поражен внезапной идеей. Меня осенило! Что за история? Почему ее рассказали мне? Кто все это время шел вровень со мной? Кто привел меня в этот дом? Сонная пелена вмиг спала, трезвый рассудок возобладал над призмой сновидения и я, словно никогда не забывал навыки контроля, повернулся...

Передо мной стояла безумной красоты девушка: светлые длинные волосы равномерно лежали по обе стороны плеч, лицо олицетворяло безудержное сияние, а глаза были устремлены прямо на меня, разноцветные глаза.

Господи! Да это же и есть она! Та девушка, историю про которую я слушал на протяжении всего сна. Та, что в конце покончила с собой!

В моей голове все сразу стало как-то сумбурно, мысль падала на мысль, сколько же их много! Я застыл как вкопанный, не мог вымолвить ни одного слова, а на лице отразилось лишь недоумение и тень невысказанных вопросов.

Спустя несколько мгновений я немного пришел в себя, но продолжал стоять, не отрываясь глядя на нее. Неожиданно меня озарило.

«Эта девушка не из моего мира! Она не из сна!»

В момент, когда я осознал смысл сказанного, призрак, именно так я нарек ее в своей голове, искренне улыбнулась. Улыбка была замечательная, такой я еще не видел в жизни – сколько чувственности и эмоций девушка передала мне только через несколько мимических мышц...

– Здравствуй – она произнесла это, все так же открыто смотря мне в глаза и улыбаясь. Она не говорила губами, я услышал все в своей голове!

Как только разноглазка «произнесла» эту короткую фразу, сон в мгновение свернулся. У меня не было возможности даже ответить ей, теперь я вновь оказался в своей кровати, за окном была глубокая ночь...

Реальность

Что это было? Именно этим вопросом я задавался на протяжении остатка ночи и следующего дня. Прежде такого со мной никогда не происходило. Подобных девушек я не встречал даже наяву. Что это? Плод воображения? Фантазия?

Относительно недавно в какой-то случайной статье я вычитал, что во снах мы встречаем только тех людей, которых видели в реальной жизни, неважно где: это могла быть актриса кино, знакомая, модель из рекламы часов, стендом висящей над одной из улиц... Но факт остается фактом: мы видим лишь то, с чем сталкивались наяву, то же в принципе касается и местности, правда, наше подсознание периодически коверкает некоторые объекты и места, но не так критично, насколько можно было бы подумать.

Раньше, видя в своих снах что-то абсолютно новое, я всегда задумывался насчет реальной основы этого. Что касается людей, то почти всегда, утром или в течение дня, мне удавалось вспомнить конкретную личность из жизни, что внешне соответствовала герою сна. Города, районы и деревни из сновидения через некоторое время в точности ассоциировались с реальными местами.

На сей раз все было иначе. Просидев весь день и размышляя над «призраком», я не смог ни найти ее аналог вне сна,

ни придумать какое-то оправдание ее поведению: оно было несвойственно герою сюжетной линии!

Была лишь одна мысль, в которую я мало-помалу начинал все больше верить: эта девушка не из сна...

Меня не случайно так сильно завлекла конкретно эта идея о путешествиях по чужим снам, потому что в моей жизни была одна ситуация, в некотором плане схожая...

В возрасте шестнадцати лет мы с другом активно увлекались спортивной гимнастикой, упражнениями на турниках и акробатикой. Начали мы заниматься этим еще раньше, года три назад, но именно всерьез подошли к этому виду спорта, и освоили довольно сложные элементы, только тогда. Мы буквально жили тренировками: в тот момент нас мало интересовало что-то кроме физической формы и планомерных нагрузок.

В процессе обучения различным элементам рано или поздно каждый гимнаст должен был столкнуться с одним базовым и сложным упражнением под названием «горизонт». Это когда спортсмен встает на руки, а его тело силой удерживается в состоянии, параллельном полу. Очень сложный элемент спортивной гимнастики, который предполагает просто нереальную силу кистей и плеч.

Долго, помню, мы тренировали выносливость, чтобы попытаться освоить горизонт, ведь он был пропускным билетом к более сложным акробатическим приемам и брейкдан-

серским движениям (я еще активно танцевал нижний брейк, в основном, поэтому и стал изучать гимнастику).

Затем и я, и товарищ начали пробовать сам горизонт, поначалу, из-за слабости наших мышц, у нас получалось простоять в нем достаточно мало, но спустя месяцы упорных тренировок у меня стало получаться зафиксироваться в положении – параллельном полу около шести секунд, в то время как мой друг не мог выстоять и двух. Все-таки по комплекции мы сильно различались: я был сухим, коренастым и не слишком большого роста, в самый раз для гимнастики, а он был высоким, большим и тяжелым, что в свою очередь не добавляло ему никаких преимуществ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.